

Дни Юджина в Лехайнджаре начинались с медитации рано утром. Эту привычку он выработал не только с юных лет, но и с прошлой жизни в качестве Хамела. Медитация была направлена на то, чтобы контролировать поток маны внутри своего тела.

До прошлого года его медитация была направлена на увеличение количества Звезд, содержащихся в Формуле Белого Пламени. В прошлой жизни он медитировал, чтобы получить возможность осмотреть свое сильно поврежденное Ядро и как можно дольше отсрочить его неизбежный распад.

Теперь он взглянул на “вселенную”.

Вращение Звезд, которые когда-то составляли его Формулу Белого Пламени, исчезло. Семь Звезд, само Ядро, исчезли. Обычно потеря Ядра означала конец работы с маной. Без Ядра человек становился калекой на всю жизнь.

Но Юджин не мог судить об этом обычными способами. Даже без Звезд он все еще мог чувствовать ману. Он все еще был способен управлять ею. Более того, он управлял ею гораздо мощнее и свободнее, чем раньше.

Вселенная.

Само естество Юджина теперь охватывало буквальную вселенную. Его существование омывало космос.

Раньше количество ядер в его теле увеличивалось по мере его прогресса в Формуле Белого Пламени. Однако Звезды рассеялись, и на их месте образовалась вселенная, которая теперь мерцала бесконечным количеством звезд. Каждый крошечный компонент вселенной формировал поток маны и сверкал, как небесные тела.

Юджин не мог постичь необъятность вселенной, заключенной внутри него. Тело человека было несравнимо малым по сравнению с просторами целого мира, но, как ни парадоксально, тело Юджина сейчас содержало ману, которая намного превосходила возможности города и даже государства.

Вместилище существования.

Он начал постигать ее постепенно. Продвижение в Формуле Белого Пламени заключалось не только в развитии сосуда, но и в понимании самой природы Формулы Белого Пламени. Несмотря на то, что Юджин обладал способностью свободно овладевать маной, его достижения в Формуле Белого Пламени продвигались поэтапно, потому что его понимания Формулы Белого Пламени не хватало. Это не имело никакого отношения к увеличению его возможностей как сосуда.

Точнее, он не чувствовал необходимости обязательно понимать ее. Даже если он не до конца понимал ее и владел лишь несколькими Звездами, Юджину удавалось сражаться за пределами номинальных ограничений Формулы Белого Пламени. Это стало возможным благодаря тому, что он свободно и умело управлял маной.

И все же в какой-то момент он начал ощущать недостаток. Он желал власти, превышающей его нынешние возможности. Он жаждал понимания. И по мере того, как его жажда росла, Формула Белого Пламени поднималась на более высокий уровень.

Его тоска стала намного сильнее, когда он убил Айрис после ее вознесения и превращения в Короля Демонов. Он чувствовал, что его нынешнее "я" неполноценно. Он должен был превзойти Формулу Белого Пламени. Он должен был превзойти Вермута.

После обретения божественности он мог творить чудеса.

И эта вселенная была тем пунктом назначения, которого Юджин достиг благодаря своему желанию. Все началось с Формулы Белого Пламени Вермута Лайонхарта. Однако она трансформировалась в нечто, значительно отличающееся от оригинальной Формулы Белого Пламени. Она была усилена существованием Юджина Лайонхарта, Хамела Динаса и Бога Войны Агарота.

Чудо.

«Мана - не единственная вещь в естестве», — понял Юджин.

Юджин Лайонхарт впервые начал практиковать Формулу Белого Пламени и контролировать ману в возрасте тринадцати лет. Сейчас ему было двадцать два, и не прошло еще и полного десятилетия с тех пор, как он начал практиковаться.

Конечно, Формула Белого Пламени выделялась как исключительно превосходный метод тренировки по сравнению со всеми остальными практиками маны на всем континенте.

Кроме того, Юджин был в большом преимуществе благодаря воспоминаниям о своей прошлой жизни, а также обширной поддержке, которую он получал от своей семьи. Ему также помогли занятия магией и Вечная дыра. Наконец, он принёс саженцы Мирового дерева из Великого леса и получил Пламя Молнии.

Хотя его достижения в Формуле Белого Пламени были скромными, никто за всю историю континента не накапливал ману так быстро, как Юджин. На данный момент он обладал большим количеством маны, чем такие выдающиеся старейшины семьи, как Кармен или Гилеад.

Но даже учитывая такие факты, вселенная внутри Юджина была поистине удивительной.

«Божественная сила», — сосредоточил свои мысли Юджин.

По мере того, как росла его божественность, росла и его божественная сила. Юджин чувствовал, как расширяется его божественность, как увеличивается его божественная сила, как расширяется его вселенная и к ее просторам добавляются все новые и новые звезды.

— Это вполне естественно, что она растет, — сказал голос.

Юджин открыл глаза, закончив медитацию, и обнаружил, что перед ним сидит Мер. Она смотрела на него с лукавым выражением лица.

— Ты был заперт в пещере, поэтому, возможно, не осознаешь этого, но представляешь ли ты, насколько ты знаменит снаружи? — Мер говорила с оттенком самодовольства. В данный момент она передавала слова Сиенны из Арота.

— Наплыв туристов был настолько ошеломляющим, что Шимуину пришлось ввести ограничения на въезд, — продолжила она.

Новость о том, что Юджин победил новоявленного Короля Демонов, всколыхнула мир, и гномы Шимуина успешно возвели статую Юджина в установленный им срок.

Это была первая статуя Героя в эту эпоху. Туристы стекались в Шимуин, даже если за вход взималась внушительная плата, но поскольку вход был бесплатным, то вполне естественно, что площадь была забита до отказа посетителями и туристами. Было буквально невозможно найти место, чтобы сделать хоть один шаг по площади.

— И не только в Шимуине. Папа Юраса тоже объявил дань уважения тебе, воздвигнув твою статую на Площади Света, а империя Киль также воздвигла твою статую перед королевским дворцом, — продолжила Сиенна.

— Разве они не должны были спросить моего разрешения? — возразил Юджин.

Разговор происходил как бы сам собой: Мер передавала слова Сиенны из своего сознания. Однако, хотя Мер и не вмешивалась в разговор, ей не запрещалось строить рожицы. Прямо сейчас она нарочно корчила рожи, высовывая язык и закатывая глаза, чтобы спровоцировать Юджина.

— Попросить разрешения? Как будто ты бы отказал. Ты бы сказал им действовать, раз уж это все в твою пользу, — прокомментировала Сиенна.

— Конечно, я бы так и сделал. Это было бы не плохо для меня. Но даже если так, раз уж они возводят мои статуи, разве я не должен иметь право голоса при выборе позы статуй?.. — ответил Юджин.

— Почему? Ты хотел, чтобы они сделали статуи, где ты держишь Святой меч высоко поднятым, а твой плащ развевается? Я могу сказать тебе это сейчас, но ты был не ахти. Что это вообще было? Серьезно, такая статуя была безвкусной даже три века назад, — сказала Сиенна.

Мер дернула щекой и, услышав комментарий Сиенны, быстро вмешалась: В этом я должна согласиться с леди Сиенной, сэр Юджин.

— ...Ну, статуи должны быть... ну, знаешь... немного преувеличенными, не так ли? Немного... грандиозными, — сказал Юджин.

— Парень, который едва успел сделать себе статуи, ведет себя так, будто много знает, — пробормотала Сиенна, и Мер снова кивнула.

Не в силах больше сдерживать свое разочарование, Юджин стремительно протянул руку и ущипнул Мер за щеку.

— В любом случае, видеть, как тебя почитают повсюду на континенте, ох, как неловко для меня, — сказала Сиенна.

— Неловко? А чего тут стесняться? Тебе ведь нравилось все это внимание в те времена, не так ли? — задал вопрос Юджин.

— Я никогда не упивалась этим, как ты. Никто из нас не упивался. Почему ты так думаешь? А? Есть идеи? — насмешливо спросила Сиенна.

Сиенна набрасывалась, как ассасин, всякий раз, когда Юджин давал ей хоть малейшую возможность. Юджин не смог придумать, что ответить, и его губы сжались.

— Посмотри на себя, снова зажимаешься, когда ситуация складывается не в твою пользу. Ты трус, — сказала Сиенна.

— Я думаю, что начинать атаку, от которой нельзя ни уклониться, ни парировать, гораздо трусливее, — возразил Юджин.

— Почему ты не можешь увернуться от неё? Почему ты не можешь парировать её? Давай, ты можешь это сделать, — сказала Сиенна.

Но ведь это сделает его ублюдком из ублюдков и самым мерзким из злодеев, не так ли? Юджин неловко прочистил горло и сменил тему.

— Итак... как обстоят дела с твоей стороны? Прошло уже несколько месяцев с тех пор, как эти летучие мыши начали следить за тобой. Случилось ли что-нибудь интересное? —

поинтересовался Юджин.

— Ничего. Что мне может сделать простая летучая мышь? Они просто жалко сторожат, но я подумываю о том, чтобы сбить с них спесь, — ответила Сиенна.

— Неужели в этом есть необходимость? Если они не полные идиоты, то поняли бы, что ты в курсе их слежки, — сказал Юджин.

Юджин уже расследовал, кто мог стоять за слежкой. Преступниками оказались члены вампирского клана, действующего в тени Арота. Так как они были слабы, он не удосужился запомнить их имена. Знания того, что они вампиры, было достаточно, чтобы выяснить остальное.

Нуар Джабелла показал ему сон. Ему не нужно было точно определять, как именно связаны все точки. Если это были вампиры, то они, несомненно, были связаны с Альфиеро Ласатом. Как и планировал Юджин, Амелия Мервин начала делать свои шаги.

В настоящее время Юджин владел огромным количеством информации, намного превосходящей информацию Амелии. Он знал, что она скрывается в Равесте и что Альфиеро сотрудничает с ней.

Он также знал, какие демоны стоят за подземельями в Нахаме.

— Занимают двадцать шестое, тридцать третье и сороковое места, — указал Юджин.

Если учесть тех, кто занимал более низкие позиции, то всего было более тридцати демонов. Однако Юджин и Сиенна сосредоточились в первую очередь на трех лучших по рангу демонах.

— Я помню имя демона двадцать шестого ранга. Он прославился как драчун среди демонов еще три века назад. Но даже тогда он был ничто по сравнению с Гавидом, — прокомментировал Юджин.

Борьба с демоном в какой-то степени развлекала. Учитывая, что три столетия укрепили большинство демонов, этот конкретный демон тоже должен был стать сильнее.

Однако демон, занимающий всего лишь двадцать шестое место, никогда не смог бы сравниться с ним сейчас.

— Я также помню имена демонов тридцать третьего и сорокового рангов. Они довольно часто донимали меня магией, — сказала Сиенна.

Сиенна разделяла безразличие Юджина к этим демонам.

Триста лет назад высокопоставленные демоны не были легкими противниками. Если бы она столкнулась с ними одна, без своих товарищей, ситуация могла бы оказаться непростой. Но прошедшее со времен войны время укрепило не только демонов.

— Как ты думаешь, они сделают шаг? — спросила Сиенна.

— Честно говоря, для меня не имеет значения ни то, ни другое, — ответил Юджин.

Он открыто выманивал Амелию. Она даже следила за Сиенной, так что наверняка поняла его намерения. Если бы она решила не реагировать, он бы просто уничтожил все подземелья пустыни и, по сути, отрубил бы ей руки и ноги.

— Бальзак подозревает, что она собирается сделать шаг. В конце концов, Амелия вложила немало сил в свое владение пустыней. Он говорил, что каждый демон, которого она заманивала, был невыносим и обладал дерьмовым характером, — сказал Юджин.

— Но в конце концов, он же черный маг, не так ли? Можем ли мы ему доверять? — спросила Сиенна.

Бальзак Людбет.

Точная природа желаний черного мага оставалась загадкой. После внезапного контакта с Мелкит он на некоторое время уединился в пустыне, а затем... снова обратился к Мелкит.

Бальзак невозмутимо передал информацию о демонах, заключивших контракт с черными магами подземелий пустыни, и поделился своими догадками о целях Амелии.

Амелия получила ритуал, который Эдмунд Кодрет инициировал в Самарском лесу вместе с Кровавой Мэри.

Собиралась ли Амелия использовать заклинание, чтобы превратиться в Короля Демонов? Хотя такую возможность нельзя было полностью отвергать, Бальзак предполагал обратное, и Юджин согласился с его оценкой.

Это было связано с тем, что Юджин видел, как ослабевает присутствие Амелии в Равесте. Если ее цель - самой стать Королем Демонов, зачем ей прятаться в Равесте? Если она опасалась мести со стороны Юджина и Сиенны, то разумнее было бы провести ритуал раньше, чем позже.

— Амелия Мервин. Желает ли она стать Королем Демонов, неизвестно, но ясно, что она не намерена использовать ритуал Эдмунда, — сказал Юджин, двигаясь дальше по ходу своих мыслей.

Наблюдения подсказывали, что Амелия уже давно планировала войну на фронте Нахамы. Среди всех государств континента Нахама подходила под критерии Амелии.

Безлюдная пустыня идеально подходила для размножения черных магов, и султаны Нахамы давно жаждали плодородных территорий других государств. Из всех стран континента одна только Нахама жаждала войны.

~

— Амелия Мервин - старейшая черная волшебница среди нас, Трех магов Заточения, и она всегда предпринимала самые необычные действия. Эдмунд Кодрет носил титулы в Хельмуте, а я уединился в Черной Башне в Ароте... Ну, тебе тоже могут показаться необычными мои действия в Ароте, но подумай вот о чем: Хотя я и проводил время в качестве Мастера Черной Башни, что я на самом деле делал в Ароте?

— Я горжусь тем, что не сделал ничего значительного. Я просто погрузился в свои исследования. Я не собирал тайно частную армию черных магов в Черной Башне, не проникал в глубины Арота, чтобы сеять хаос или кукловодить королем.

— Но как же Амелия Мервин? Да, она пыталась сделать все то, о чем я только что упомянул, и добилась потрясающего успеха. Во время этих попыток она поддерживала отношения с Эдмундом. Помнишь случай в Самарском лесу? В тот самый момент, когда Эдмунд попытался провести свой давно задуманный ритуал, его поддержала Амелия. Не уверен, можно ли назвать их связь доверием, но очевидно, что они поддерживали стремления друг друга.

~

— Высокопоставленные демоны, естественно, захотят стать Королем Демонов, — прошипела Сиенна через Мер.

Была ли Амелия изначально в таком заманчивом состоянии для демонов, неизвестно. Тем не менее было ясно, что в сложившихся обстоятельствах она действовала бы с таким намерением. Разрушение фундамента, который она закладывала в Нахаме десятилетиями, означало бы, что все, ради чего она работала, превратится в пыль.

— Как бы это ни раздражало, если бы я думала об этом как волшебница... уничтожение того, к чему я стремилась всю свою жизнь, абсолютно неприемлемо, — сказала Сиенна.

Амелии некуда было отступать.

— Мы сделали так, чтобы у нее не было другого выбора, кроме как сделать ход, но мы не знаем наверняка, выползет ли эта несчастная из Равесты или нет, — заключила Сиенна.

— А если она не придет? — Юджин ответил с отстраненным выражением лица.

В конце концов, это был лишь вопрос времени. Если бы Амелия решила не появляться на свет сейчас, они бы просто разбили вдребезги амбиции, которые она преследовала всю свою жизнь, а позже вторглись бы в Равесту, чтобы покончить с ней. А если бы она появилась? Огромная пустыня станет ее могилой.

Что его беспокоило, так это Рыцарь Смерти.

Во сне Нуар Рыцарь Смерти слился с силой разрушения. И хотя в тот момент он не представлял особой угрозы... но пугающий потенциал, заложенный в Рыцаре Смерти, был неоспорим.

«Неужели он до сих пор считает себя Хамелом?» — задался вопросом Юджин.

Если бы Рыцарь Смерти продолжал размышлять, он мог бы осознать пробелы в своей памяти. Неужели магия Амелии подавляла его воспоминания? На лице Юджина появилась хмурая улыбка, пока он размышлял.

— Самое время для прибытия моих помощников. А что насчет тебя? Планируешь сегодня снова быть избитым Молоном? — поинтересовалась Сиенна.

— Избитым? В последнее время это я его мусолил, — ответил Юджин.

— Давай ты попробуешь не врать так откровенно, — возразила Сиенна.

— Это не ложь. Если ты хочешь сравнить наши шансы, то они примерно шесть к четырем, — объяснил Юджин.

— И кто же эта шестерка? — надавила Сиенна.

— Прошлые результаты - это не главное, — сказал Юджин.

— Ну-ну. Передай привет Молону, — попросила Сиенна.

— Будет сделано. — Юджин закончил разговор и встал.

Прошло уже более полугода с тех пор, как он засел в жилище Молона. День за днем, не переставая, он проводил спарринги с Молоном.

Еще месяц назад сломанные конечности были обычным явлением... но в последнее время, на

протяжении последних двух недель, тяжесть полученных Юджином травм значительно снизилась.

Он добивался того, к чему стремился.

Он знакомился с уже известными ему ощущениями и одновременно открывал для себя новые. Он вспоминал божественную природу и интуицию Агарота и смешивал их со своей личностью Хамела и Юджина. Он соединял навыки, которыми обладал как Хамел и Юджин, с боевыми навыками Агарота. Он сливал и гармонизировал все в своих мыслях в возвышенный унисон.

Он повторял этот процесс в течение нескольких месяцев. Он оттачивал самообладание. Со временем он стал уверен, что становится сильнее.

И результаты были очевидны.

Он оттачивал понимание, полученное с каждой схваткой со смертью, в поединках с Молоном. Он понял, как двигаться и как сражаться. Каждый день он проводил дуэли с Молоном, а после наступления сумерек медитировал до глубокого рассвета, пересматривая результаты сражений.

И с каждым новым днем он чувствовал себя сильнее, чем раньше, могущественнее, чем вчера.

— Спасибо, — сказал Юджин.

Молон уже ждал на вершине Лехайнджара.

— Без тебя я никогда не смог бы стать таким сильным, — продолжил он.

— Вот тут ты ошибаешься, Хамел, — покачал головой Молон, поднимая топор, лежавший у него на плече. Отколотое много месяцев назад острие вызвало на лице Молона широкую улыбку. — Хамел, даже без меня ты бы нашел способ стать сильнее. Ты всегда был таким.

Он вспомнил Хамела, наемника из начала их путешествия. Тогда Хамел был самым слабым среди товарищей Вермута. Его присутствие было незначительным.

Тем не менее, всего за несколько лет Хамел стал вторым по значимости членом отряда после Вермута.

— Я отличаюсь от тебя, Хамел. Без тебя я... ха, я бы не стоял рядом с тобой, как сейчас, — сказал Молон.

Спарринги, продолжавшиеся месяцами, пошли на пользу не только Юджину. Молон провел более ста лет, охотясь только на нуров. Это время не сделало его сильнее или искуснее в обращении с топором. Наоборот, оно отравляло его и изматывало.

— Твоя компания помогла мне многое вспомнить. Как я орудовал своим топором и как хотел им размахивать. Я вспомнил ощущения и воспоминания, погребенные под гнойным безумием, — сказал Молон.

— Прошло всего полгода, — ухмыльнулся Юджин, легонько стукнув Молона по руке. — Если бы ты не присоединился ко мне, это заняло бы гораздо больше времени, чем полгода, — продолжил Юджин.

Он обернулся и увидел Кристину, которая держала Раймиру за руку. Он сказал: Я должен вам двоим больше благодарности, чем когда-либо мог выразить... Анис, Кристина.

— Я не хотела тебя лечить, потому что думала, что неправильно тебя воспитываю, — жаловалась Анис. — Но в отличие от меня, у Кристины мягкое сердце. Каждый раз, когда она исцеляла тебя, она прикладывала столько усилий, чтобы выровнять кости... Если бы ты хоть раз вправлял кости, это послужило бы тебе уроком.

— Гм... Я просто рада, что смогла быть полезной тебе, сэр Юджин, — вмешалась Кристина, отталкивая Анис в сторону и сжимая руки в кулаки.

— После спуска с горы... — начал Молон. Редкий проблеск беспокойства наполнил его глаза, когда он посмотрел на Юджина. — Ты действительно планируешь отправиться... в этот... город шлюх?

— Зачем беспокоиться? Я не собираюсь сражаться, просто легкая разведка. И если я появлюсь там... это может просто выманить Амелию Мервин на чистую воду. Ей может стать легче от моего отсутствия, — сказал Юджин.

— Я слышал, что эта шлюха запала на тебя, Хамел... но для меня... из всех демонов с ней было сложнее всего столкнуться. Я даже думал, что она непобедима, — признался Молон.

— Ваша с ней совместимость была наихудшей, — ответил Юджин, разминая руки.

— Но у меня наготове несколько запасных вариантов. И не похоже, что я собираюсь драться, так что не стоит слишком волноваться так рано, — заверил Юджин.

— Я понимаю, — кивнул Молон с тяжелым выражением лица.

— А я могу даже и не пойти сегодня, — сказал Юджин.

— Что ты имеешь в виду, Хамел? — спросил Молон.

— Я должен выиграть наш последний спарринг-матч, прежде чем уйду, — сказал Юджин с серьезным видом. — Если я проиграю сегодня, то после победы завтра спущусь с горы.

— ... — Молон ничего не ответил на это заявление.

— Я не могу опуститься после проигрыша тебе, — сказал Юджин.

— Хамел, — Молон на мгновение замешкался, прежде чем заговорить. — Тогда... когда ты победоносно спустишься с горы, что я должен делать?

— ... — На этот раз настала очередь Юджина быть пораженным до потери дара речи.

— Хамел, твои действия ничем не отличаются от победы и бегства, не так ли? — сказал Молон.

— Эй, откуда ты это взял! Победа и бегство? Если я выиграл, зачем мне убежать? Но если я проиграю наш последний матч, а потом уйду с горы, то буду чувствовать себя ужасно! — крикнул Юджин.

— Хамел, ты говоришь что-то эгоистичное. Ты можешь чувствовать себя спокойно, спускаясь победителем, но я не буду спокоен, когда останусь позади побежденным. Хамел. Раньше я никогда не задумывался над такой мыслью, но теперь твои слова заставляют меня осознать это, — сказал Молон.

— Идиоты, — вмешалась Анис. Ее недоверие после прослушивания их разговора было очевидным. — Что же вы тогда пытаетесь делать? Драться до ничьей? — язвительно спросила она.

— Это было бы нелепо.

— Точно.

Брови Анис нахмурились еще сильнее, когда она услышала ответы Юджина и Молона.

— Знаешь, иногда, глядя на вас всех, включая Сиенну, я действительно удивляюсь, куда делись все ваши прожитые годы. Никто из вас не повзрослел, — прокомментировала Анис.

— Говори правильно, Анис. Я моложе Молона и Сиенны, — сказал Юджин.

— Анис. Ни я, ни Сиенна не были такими ребячливыми без Хамела, — ответил Молон.

— И в этом тоже моя вина? — ответил Юджин, чувствуя себя оскорбленным. Молон отвел взгляд и ничего не ответил.

— Когда вы собираетесь драться? — спросила Анис. Она стучала кулаком по груди, чувствуя при этом крайнее раздражение. — Когда? Когда именно вы планируете это сделать? Неужели вы собираетесь просто ссориться, разевая рты? После вчерашней и позавчерашней ссор, после полугода борьбы, почему вы должны драться и сегодня? Почему вы не можете считать вчерашний бой последним?

— Я стал немного сильнее, чем вчера... — сказал Юджин.

Бум!

Навершие булавы с цепью выпали из складок мантии Анис.

— Пойдем, Молон.

Не говоря больше ни слова, Юджин похлопал Молона по спине и подал сигнал, что пора уходить.

Если нашли в главе ошибки — смело пишите о них в группу вк (@akumateamnovel).

Спасибо, что прочли главу!

<http://tl.rulate.ru/book/51117/3939260>